Время словно остановилось. Ариартель застыла с открытым ртом. Затем, запоздало закрыв рот, она начала молча обдумывать слова Юджина.

Хамел, хотя это имя и было неожиданным, женщина сразу вспомнила, чье это имя.

— ...Глупый Хамел? — нерешительно сказала Ариартель.

Юджин кивнул: Почему бы просто не опустить приставку "Глупый"?

— Ты, потомок Вермута Лайонхарта, Юджин Лайонхарт, утверждаешь, что ты — Глупый Хамел?

— Я же просил тебя опустить приставку "Глупый".

— ...Человек, ты действительно хочешь посмеяться надо мной? — спросила Ариартель, глядя на юношу слегка нахмуренными глазами.

Хотя она не выпустила ни капли безжалостного Страха Дракона, даже без этого Юджин мог ясно сказать, что женщина была крайне недовольна.

Задумавшись над тем, что он может сделать, чтобы она ему поверила, Юджин придумал простой способ. Юноша тут же сунул руку внутрь своего плаща. Ариартель была слегка ошеломлена этим неожиданным движением, но вскоре она снова стала наблюдать за Юджином спокойным взглядом.

Юноша не сразу смог вытащить руку, которую он засунул внутрь плаща. Это произошло потому, что Мер, свернувшаяся в клубок и дрожащая внутри плаща, вцепилась в его руку. Юджин нахмурился, почувствовав, как дрожь девочки передается через ее хватку на его руке. Вместо того чтобы нахмуриться из-за сопротивления Мер, юноша уставился на Ариартель, которая была ответственна за то, что в первую очередь атаковала их своим Страхом Дракона.

— Эй, из-за тебя она очень напугана, — пожаловался Юджин.

— ...Что? — озадаченно спросила Ариартель, но вместо ответа юноша просто погладил голову Мер рукой внутри плаща.

Однако ее дрожь не унималась. Страх Дракона распространялся путем рассеивания маны. Таким образом, будучи фамильяром, Мер была более чувствительна к Страху Дракона, чем человек, особенно потому, что у нее было чувство самосознания, позволявшее ей бояться быть уничтоженной.

В конце концов, Юджину удалось вытащить Мер из плаща.

— ...Я в полном порядке, — настаивала девочка дрожащим голосом, несмотря на то, что ее тело продолжало трястись.

— Хорошо, хорошо, — утешающе пробормотал юноша, обнимая Мер одной рукой. Девочка фыркнула, уткнувшись лицом в грудь Юджина, и передала Виннид, который вынула из плаща.

— ...Я здесь не потому, что боюсь, — утверждала Мер. — Поскольку сэр Юджин искал Виннид, я решила сама принести его к тебе.

— Хорошо, хорошо, — продолжал успокаивающе бормотать юноша.

— Поскольку мне было бы скучно оставаться в плаще одной, я решила пока остаться с сэром Юджином.

— Хорошо, хорошо.

«...Что они делают?» — Ариартель сузила глаза, осматривая Мер. Хотя внешне она ничем не отличалась от человека, это определенно был фамильяр, созданный с помощью высокоразвитой магии. Даже для женщины дракона было бы невозможно создать фамильяра с таким высоким уровнем реализма.

«...Он держит этого фамильяра на руках, словно она ребенок...», — с любопытством подумала Ариартель.

— У тебя есть проблема с тем, чтобы держать глаза широко открытыми? — неожиданно спросил Юджин.

— ...Ты со мной разговариваешь? — потребовала ответа женщина, ее щеки дергались от раздражения.

Вместо ответа юноша обнажил Виннид.

Ветер мгновенно окутал серебристо-голубой клинок. Вскоре в ответ на призыв Юджина появился Король Духов Ветра, Темпест. Казалось, он уже понял, в чем дело, так как Темпест появился перед юношей в виде небольшого вихря, а не в виде своего обычного полномасштабного шторма.

— ...Король Духов Ветра..., — Ариартель узнала Темпеста. Посмотрев туда-сюда между Королём Духов и Юджином, она наклонила голову в сторону и спросила: ...Ты ведь не вызвал Короля Духов с намерением сразиться со мной?

— Темпест, расскажи ей о том, что я Хамел, — приказал юноша.

Юджин не собирался сражаться с драконом Ариартель один на один. Он просто вызвал Темпеста, потому что ему нужен был гарант.

[...Молодой дракон. Он действительно Хамел Динас, тот самый, который прославился триста лет назад. А в нынешнюю эпоху он известен как Глупый Хамел.]

«...», — Ариартель молча слушала.

[Я понимаю твоё неверие, но я, Темпест, гарантирую, что Юджин Лайонхарт является реинкарнацией Хамела. Как ты должна знать, такой Король Духов, как я, не стал бы лгать тебе.]

— ...Ты только что сказал о реинкарнации? — пробормотала женщина с пустым выражением лица.

Несмотря на то, что это было гарантировано лично Королем Духов, она тупо смотрела в лицо Юджина, не в силах поверить в это.

Герой трехсотлетней давности был реинкарнирован в современную эпоху. И при этом в потомка своего товарища, Героя?

В реинкарнации души нет ничего особенного. Все существа когда-нибудь умирают и перевоплощаются в других существ.

Однако реинкарнация с сохранением воспоминаний о прошлой жизни была, по мнению Ариартель, чем-то, что не могло быть случайностью. Если это так, значит, кто-то спланировал его реинкарнацию? Возможно ли это вообще сделать с помощью магии?

— ...Пока что я тебе верю, — согласилась женщина, медленно кивнув головой.

У нее были серьезные подозрения по поводу реинкарнации Юджина, но в то же время ей было любопытно, почему юноша искал ее здесь.

— ...Если ты действительно Хамел, то тебе, конечно, известно, что основатель рода Драгоников не был получеловеком-полудраконом. Поскольку ты жил в ту же эпоху, что и он, — заключила Ариартель.

— Так почему же дракон присматривает за семьей Драгоников? — спросил юноша, поворачивая голову, чтобы посмотреть за спину.

Он мог не знать, где именно находится это место, но было ясно, что Ариартель уже давно присматривает за семьей Драгоников.

— ...Ты можешь рассматривать это как форму развлечения, — ответила женщина, взмахнув рукой.

При этом жесте все экраны, заполнявшие стену, разом погасли.

Ариартель продолжила: Имя дракона, которое основатель семьи, Орикс Драгоник, выдавал за своего "отца", Палласкес, на самом деле было именем моего отца. ...Орикс поглотил Драконье сердце моего отца, а затем солгал всему миру, утверждая, что Палласкес был его отцом и что он получеловек-полудракон.

— ...Если ты считаешь это оскорблением для своего отца, не думала ли ты о том, чтобы попытаться стереть род Драгоников? — осторожно спросил Юджин.

— Нет, я не считаю это оскорблением, — возразила Ариартель. — Мой отец умер, когда я была еще яйцом, а драконы вообще не испытывают особой привязанности к своим родителям.

Темпест назвала женщину "молодым драконом". Юджин не знал, сколько длится жизнь дракона, и не знал, сколько им должно быть лет, чтобы их можно было назвать "молодыми".

— ...Сколько тебе лет? — решил открыто спросить юноша.

Ариартель в конце концов решила ответить ему: ...мне больше двухсот лет...

— Значит, ты моложе меня, — торжествующе перебил ее Юджин.

— Хм?

Темпест повернул голову, чтобы посмотреть на Юджина с растерянным выражением, и даже Мер, чье лицо все еще было зарыто в его груди, тоже подняла голову, чтобы посмотреть на юношу.

Ариартель выглядела такой же растерянной. Ее глаза расширились в круги, когда она посмотрела на Юджина, и она вопросительно наклонила голову в сторону.

Юноша сменил тему: Хотя я не уверен насчет первого раза, когда ты атаковала меня своим Страхом Дракона, чуть раньше ты использовала на мне свой Страх Дракона, потому что думала, что я собираюсь убить Лю, верно? Это не похоже на то, что ты просто наблюдаешь за ними для собственного развлечения?

— Не было бы странно, если бы я просто позволила ему умереть, пока смотрю? — защищаясь, сказала Ариартель.

Юджин фыркнул на этот неуравновешенный ответ, продолжая поглаживать спину Мер.

— По правде говоря, меня не очень интересуют твои причины, — признался юноша. — Для меня не имеет значения, знаю я или нет.

Хотя Юджин не мог даже предположить, как выглядит драконья версия семейной привязанности, видя, как она смотрит на них вот так, было ясно, что Ариартель в какой-то форме привязана к семье Драгоников.

Однако это было не дело юноши. Хотя, возможно, после обучения Пустотному мечу он проникся уважением к Алчестеру, связь между Ариартель и семьей Драгоников казалась в несколько раз более глубокой и личной, чем связь между Юджином и Алчестером.

Так что вместо подобной загадки юношу больше волновало то, что женщина сказала ранее.

— ...Ты сказала, что ты единственный дракон, чьи глаза все еще открыты в нынешнюю эпоху? — спросил Юджин.

Триста лет назад драконы сражались с Королем Демонов Заточения и Королем Демонов Разрушения. Король Демонов Заточения отошел от линии фронта, убив пять или шесть драконов, а Король Демонов Разрушения уничтожил половину всех драконов.

Во время этой битвы Райзакия предал своих собратьев-драконов. Он убил Повелителя всех драконов, который вел их спереди, внезапной атакой сзади, забрал Драконье сердце Повелителя, а затем бежал с линии фронта.

— ...Глупый Хамел, ты также должен знать, в какой битве драконы сражались триста лет назад. В той битве с Королем Демонов Разрушения едва ли половине драконов удалось выжить, но и те, кто выжил, не остались невредимыми, — серьезным тоном сказала Ариартель.

В Хельмуте они встретили дракона, который находился на грани смерти.

— Драконы, чья смерть неминуема, будут придумывать методы, чтобы сделать оставшийся срок жизни достойным, — продолжала женщина.

«...», — юноша слушал молча.

Ариартель объяснила: Умерший дракон не оставит никаких следов своего присутствия в этом мире. Их кости, чешуя, кровь и сердце — все просто вернется обратно в ману. Некоторые из умирающих драконов решили, что хотят оставить свои сердца, и мой отец, Палласкес, был одним из них.

Палласкес создал подземелье как испытание способностей и в конце запечатал свое собственное Драконье сердце. Он надеялся, что выдающийся искатель приключений, сумевший прорваться через его подземелье, поглотит его Драконье сердце и продолжит играть активную роль в спасении этого ужасного мира.

...Хотя он не был таким уж выдающимся, Орикс Драгоник все же сумел прорваться через подземелье, как надеялся Палласкес, и использовал Драконье Сердце.

В своей предыдущей жизни Хамел и его товарищи сумели заполучить Драконье сердце аналогичным способом.

— ...Драконы, чья смерть была неизбежна, исчезли из мира таким образом, в то время как драконы, находившиеся в чуть лучшем состоянии, посвятили себя уходу за своими ранами. Однако война закончилась прежде, чем драконы смогли оправиться и вернуться на поле боя, — рассказала Ариартель.

Великому Вермуту удалось заключить клятву с Королём Демонов Заточения.

— ...Я не знаю, каково было содержание той клятвы, — призналась женщина. — Однако после того, как клятва была принесена, все драконы одновременно решили впасть в спячку. На меня, которая в то время была еще новорожденным птенцом, была возложена обязанность управлять "колыбелью", и я осталась одна в этом мире.

При упоминании о клятве Юджин бросил взгляд на Темпеста. Однако Король Духов никак не отреагировал на это. Темпест, вероятно, знал о том, что драконы впали в спячку, но, похоже, он был не в том положении, чтобы раскрывать это без разрешения.

— ...Разве они не могут залечить свои раны, не ложась спать? — неуверенно спросил юноша.

— Я тоже не знаю, почему все остальные драконы впали в спячку в одно и то же время. ...Это должно быть удовлетворительным объяснением твоего вопроса. Итак, Глупый Хамел, по какому делу ты пришел искать дракона? — спросила Ариартель, одновременно демонстрируя всю свою мощь.

Хотя, конечно, было интересно, что стоящий перед ней человек был реинкарнацией героя трехсотлетней давности, это все же не было причиной для женщины склонить перед ним голову.

— Я хочу позаимствовать твою силу, — без колебаний заявил Юджин.

При этих словах Ариартель фыркнула, как будто ожидала, что он скажет что-то подобное, и покачала головой: Как жаль, Глупый Хамел, похоже, ты хочешь позаимствовать мою силу, чтобы положить конец истреблению Королей Демонов, которое ты не смог полностью

завершить триста лет назад, но, к сожалению, я не в том положении, чтобы сильно вмешиваться в дела мира...

— О чем ты говоришь? — вмешался Хамел. — Как ты могла ожидать, что я объединю силы с драконом, которому всего чуть больше двухсот лет, чтобы победить Королей Демонов?

— ...Если так, то что ты ищешь в этом месте? — потребовала Ариартель.

— Мне нужна твоя драконья магия, — сказал Юджин.

Женщина нахмурила брови, наклонив голову в другую сторону, и спросила: ...Чего именно ты хочешь?

— Мне нужно заклинание, которое ищет разрыв между измерениями, — объяснил юноша, подтаскивая соседний стул, не спрашивая разрешения, и усаживаясь напротив Ариартель. — Я не знаю точных координат разрыва, и даже не знаю, в каком измерении он находится. Я знаю только то, что оно не может находиться в измерении, слишком далеком от нашего. Я также волшебник, поэтому, говоря с моей точки зрения, я чувствую, что разрыв, скорее всего, находится где-то между нашим измерениями.

«...», — Ариартель потеряла дар речи.

— Заклинание, Принудительное изгнание во внешнее измерение, было наложено в неполной форме, поэтому субъект был брошен только в щель между измерениями, — сообщил ей юноша. — Несмотря на это, его связь с этим миром не прервалась. Похоже, что его контракт с подчиненными все еще поддерживается в ограниченной форме...

— Подожди... подожди минутку, — женщина подняла руки и прервала Юджина, не в силах скрыть, как она взволнована. — Принудительное изгнание во внешнее измерение? То есть это заклинание, предназначенное для изгнания цели во внешнее измерение с помощью магии?

— Угу, — подтвердил Юджин.

— ...Это абсурд. Не может быть, чтобы такое заклинание существовало. Насильно изгнать существование невозможно даже с помощью драконьего заклинания. Кто бы мог...

— Сиенна Мердейн.

Имя, которое вымолвил Юджин, заставило Мер навострить уши. Будь ее воля, она бы пренебрежительно пожала плечами и даже слегка надула грудь, чтобы похвастаться, но девочка все еще находилась в состоянии страха из-за Страха Дракона, который излучала Ариартель.

— ...Мудрая Сиенна..., — пробормотала женщина, осознав это.

— Существует ли такое заклинание на самом деле или нет, меня не касается. Сиенна произнесла его, и то, что я сказал, произошло, — уверенно заявил Юджин.

— ...Кто в этом мире... может выжить, пройдя через разлом между измерениями? — потрясенно спросила Ариартель.

— Черный дракон Райзакия, — наконец сказал Юджин.

Как только это имя прозвучало из его уст, женщина дракон вскочила со своего места. Ее рыжие волосы колыхались, как волна пламени, а глаза были наполнены сильным убийственным намерением.

Она даже начала безжалостно испускать свой Страх Дракона. Еще крепче обняв дрожащую Мер, Юджин уставился на Ариартель.

Юноша выругался: Черт, я же просил тебя не делать этого!

Ариартель прорычала: Райзакия!.. Черный Дракон! Ты говоришь о Райзакии из Замка Демона Дракона?! Глупый Хамел! Ты действительно пытаешься спасти Райзакию, который застрял в ловушке между измерениями?!

Неужели ей обязательно было продолжать использовать это дурацкое имя, называя его Глупым Хамелом?.. Она никак не могла подумать, что называя его этим именем, она демонстрирует свое драконье достоинство, не так ли?

Юджин фыркнул: Почему я должен хотеть спасти его? Я хочу найти его, чтобы прикончить, но с моими способностями найти его будет сложновато. Вот почему мне нужна твоя помощь...

— Ты хочешь убить этого Райзакию своими руками?! Глупый Хамел, я знаю, что в прошлом ты был героем, но с твоей нынешней силой убить Райзакию невозможно! — укорила Ариартель.

— Я позабочусь об этом сам, так что... пока успокойся, втяни свой Страх Дракона и присядь, — спокойно проинструктировал юноша. — И перестань называть меня глупым.

— Я... я помогу тебе. Райзакия — предатель всех драконов. Его злодеяния должны закончиться в руках нашей расы. Подожди, нет..., — Ариартель запнулась, ее глаза сильно расширились. Она закрыла голову обеими руками, застонала, затем со вздохом села обратно. — ...Неужели я действительно... нет, не может быть. У меня уже есть другая миссия...

— Нет, прекрати, я даже не просил тебя сражаться вместе со мной, так почему ты суетишься в

одиночку? Мне просто нужно, чтобы ты рассказала мне метод, как найти разрыв между измерениями, где Райзакия находится в ловушке, — напомнил ей Юджин.

— ...Такого заклинания не существует, — задумчиво произнесла Ариартель, постукивая себя по виску. — ...Промежуток между измерениями... если контракт между хозяином и его подчиненными все еще цел... это означает, что его связь с миром не была полностью разорвана. Однако, если такой контракт находится под полным контролем мастера, и подчиненные не могут пойти против него или даже вмешаться в него... тогда...

Ариартель долго бормотала про себя. Юджин оставил женщину в покое, пока она была занята этим, и повернулся, чтобы оглядеть комнату.

Юноша до сих пор не знал, где именно находится это место. Сначала он решил подойти к окну и выглянуть наружу, но увидел лишь пейзаж уединенной сельской деревни.

«...Это место, кажется, находится в Империи Киль... но где именно?» — с любопытством подумал Юджин.

Пока что он знал только то, что этот дом не был особняком знати или богатых купцов. Это был обычный маленький дом, который можно найти в любой деревне. И кроме Ариартель, похоже, здесь больше никто не жил.

— ...Усиление заклинания слежения... чтобы оно могло найти свою цель за пределами этого пространства и в другом измерении... Нет.... Как только ты покидаешь пространственную область и попадаешь в зазор между измерениями, такие вещи, как границы и координаты теряют смысл... Если мы просто хотим получить приблизительный курс... да, — пробормотала Ариартель про себя, прежде чем поднять голову. — ...Давай сотрудничать.

— Как бы ты хотела это сделать? — спросил юноша.

— Я помещу драконью магию, необходимую для поиска Райзакии, в артефакт. Однако найти предателя только с помощью этого невозможно. Нам нужно что-то, связанное с Райзакией, — сообщила ему женщина.

— Связанное? — повторил Юджин.

— Что-то вроде предмета, который Райзакия долгое время носил с собой. Чем дольше предмет был с ним, тем больше его духовной энергии он должен был впитать, а в такой духовной энергии обязательно будет выгравирован нрав ее владельца, — пояснила Ариартель.

— ...Предмет, говоришь... а как насчет крови? — спросил Юджин, его глаза засияли.

— Кровь? — когда женщина дракон попросила его рассказать подробнее, юноша сообщил ей о

том, что Райзакия, который сейчас правит Замком Демона Дракона, не может быть самим Райзакией, а может быть его птенцом.

— ...В отличие от подрядчика, такие кровные узы одинаково дороги обеим сторонам. Если это действительно птенец Райзакии, то, возможно, мы сможем найти предателя через него, — оптимистично подтвердила женщина.

Выслушав все это, Юджин достал из плаща Акашу. Глаза Ариартель задрожали, когда она увидела красную драгоценность, сияющую на кончике посоха. Это был посох, созданный из Драконьего сердца и ветвей Мирового Древа. Женщина сглотнула, завороженная силой посоха.

— ...Что ты делаешь? — спросила Ариартель, как только взяла себя в руки.

— Разве такое драконье заклинание не будет хорошо работать, если его выгравировать в Акаше? Эффект должен усилиться, — предположил юноша.

— ...Возможно, так и есть, но сейчас я не смогу выгравировать на нем такое заклинание, — сообщила женщина.

— Тогда я пока оставлю его тебе, — спокойно ответил ей Юджин и передал Акашу Ариартель. — Могу ли я вернуться и забрать его через неделю?

— ...Такого количества времени... должно быть достаточно, — согласилась женщина.

Отношение Юджина смутило Ариартель. Несмотря на то, что она была драконом, этот человек не проявлял к ней того уважения, которого заслуживает её раса. Вместо этого, казалось, что он доверил ей этот предмет, как будто она была обычным кузнецом или швеей.

— Кстати, ты с леди Кармен... почему ты сделала для нее этот Небесный Геноцид? — с любопытством спросил Юджин.

— Что такое «Небесный Геноцид "? — в замешательстве спросила Ариартель.

Она просто притворялась, что не знает?

С некоторым смущением юноша объяснил: ...Это та штука. Штука, которая обычно выглядит как карманные часы, но если ты кричишь, что меняете форму, она проходит через странную трансформацию...

— ...Ты говоришь о Перчатках Алхимии? — пробормотала женщина. — ...Это все из-за случайной встречи.

Десятилетия назад Ариратель занималась тем, что делала каждый день, наслаждаясь свободным временем и наблюдая за сценами, происходящими в особняке Драгоников на обзорной стене. Ее заинтересовала женщина из клана Лайонхарт, которая прибыла в особняк несколько дней назад. Хотя ее личность была немного странной, женщина восхищалась ее внешностью, а также ее навыками боевых искусств.

Алчестер, которому в то время было пять лет, может быть, и был тогда совсем маленьким, но в отличие от своего отца, не обладавшего никакими талантами, мальчик был чрезвычайно развит. Если этот ребенок станет следующим Патриархом, то семья Драгоников обретет еще большую власть, чем прежде. А что, если им еще и удастся устроить помолвку с леди из клана Лайонхарт?

— ...Повседневная жизнь дракона довольно скучна. Поэтому драконы успокаивают скуку своей жизни с помощью различных развлечений. По тем же причинам я присматриваю за семьей Драгоников. Наблюдать за тем, как эти люди с такой страстью проживают свои короткие жизни, и даже следить за развитием семьи — довольно увлекательное занятие даже для дракона. Можно сказать, что это похоже на то, как люди смотрят творческие представления, такие как оперы и пьесы, — объяснила женщина.

Вопреки надеждам Ариартель, Кармен не испытывала к Алчестеру никакой привязанности. То же самое относилось и к мальчику. Во-первых, женщине тогда было семнадцать лет, а Алчестеру — всего пять.

Хотя, возможно, в плане отношений не было никакого прогресса, Ариартель никогда не теряла интереса к наблюдению за Кармен Лайонхарт. Она была.... Это было потому, что Кармен была более причудлива, чем любой человек, которого Ариартель видела до сих пор.

— ...Кармен Лайонхарт была удивительным человеком. Когда она была одна в своей комнате, то однажды начертила на полу странный магический круг и попыталась самостоятельно произнести заклинание. Это были просто каракули без какого-либо магического воздействия, а заклинание, которое она произнесла, было... — Ариартель замешкалась.

Юджин застонал: Не думаю, что я действительно хочу знать, что она сказала...

— Мне тоже не очень хочется это произносить, — согласилась женщина дракон.

Ариартель стала неряшливой. Она не могла не думать об этом в таком ключе. За Кармен было так весело наблюдать, что в итоге она стала следить за женщиной слишком пристально. Но нет, больше того, это произошло потому, что Ариартель никогда не могла себе представить, что Кармен может так себя вести.

— ...Однажды, после того как Кармен Лайонхарт вернулась с тренировки и закончила умываться, она залюбовалась собственным отражением в зеркале, — начала Ариартель.

— Что? — в замешательстве спросил Юджин.

— Разве люди иногда не ведут себя подобным образом? — спросила женщина дракон. — Ее волосы все еще всклокочены, глаза слезятся, и она тяжело пыхтит… Кармен Лайонхарт, казалось, действительно оценила свою внешность, только для того, чтобы внезапно ударить кулаком по зеркалу.

— …Что… зачем? — снова спросил юноша.

— …Кармен прошла через зеркало и оказалась здесь, — выражение лица Ариартель сморщилось, когда она вспомнила тот момент.

Тогда дракон действительно получила удар кулаком женщины прямо в глаз, но у нее не было желания допустить, чтобы этот инцидент сорвался с ее губ.

Ариартель продолжила: …Алхимические перчатки были чем-то из кожи моей матери, боевыми артефактами, которые могут менять свой облик в зависимости от крови их владельца. Я дала ей эти Алхимические Перчатки как напоминание о том, что наша встреча должна оставаться в тайне, и как дань уважения человеку с такими выдающимися талантами.

В глубине души она надеялась, что Кармен наладит хорошие отношения с Алчестером, получив такой подарок и узнав, что за семьей Драгоников стоит дракон. Она могла бы пообещать дракону никому не рассказывать об этом, но это не имело значения, пока Кармен сама знала. Для семьи, за которой дракон наблюдает из-за кулис, Ариартель не считала, что для Кармен было бы слишком необычно выйти замуж за мальчика на двенадцать лет моложе ее.

…Но вопреки ее желанию Кармен не вышла замуж за Алчестера. Сам мальчик не испытывал к женщине никакого романтического интереса. В итоге все закончилось тем, что драгоценные Алхимические Перчатки возродились в руках Кармен как Небесный Геноцид.

— …Почему она ударила зеркало? — спросил Юджин, все еще сбитый с толку.

Есть немало людей, которые, приняв ванну, чувствовали, что их отражение в зеркале выглядит весьма сексуально.

Но почему она тогда ударила по зеркалу?

Больше всего на свете Юджин просто не мог понять этого факта.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2746880